Издалека город Каллеатар казался старым поселением, изуродованным течением времени, словно старик, всё ещё сопротивляющийся ветрам, несмотря на трещины на коже и увядающие кости. Это давало мне ощущение города, который медленно ждал своего конца, чтобы лечь и уснуть навечно.

Даже деревья вокруг него были старыми и мрачными, а кладбище прямо снаружи было до предела заполнено гробницами разных эпох.

Даже красота солнца, которое бросало свои тёплые лучи на эту землю, не могла улучшить имидж этого поселения, которое едва держало свой тяжёлый вес на земле.

Одним мощным прыжком я приземлилась на верхушку стены, и то, что я увидела оттуда, было апатией жизни, которая впиталась в кости бесчисленных поколений. Все здания были заброшены, и на губах тех, кто просыпался с утренними лучами солнца, не было ни единой улыбки.

Я сделала шаг ближе к краю, и в этот самый момент по моей спине пробежал холодок, а волосы встали дыбом.

«Это чувство...» - сказала я про себя, глядя на свою руку.

Моё тело предупреждало о чём-то или ком-то, кто был здесь, в этом старом городе. И все же ни один человек или дроу не мог заставить меня чувствовать себя вот так, стоя на цыпочках и навострив уши. Это было так, как будто за мной наблюдали или, скорее, как будто кто-то пытался дотянуться до меня самой своей энергией, но в то же время это было знакомое чувство.

Из своего хрустального хранилища я достала небольшой камень обнаружения уровня Подземелья и влила в него немного своей магической энергии. На нём был выведен номер 247, и это подтвердило, что чувство, охватившее меня, было не чем иным, как вторжением на территорию неизвестного или возможного вражеского Подземелья.

Улыбка появилась на моих губах, когда я поглотила камень обратно в свою кладовку.

'Это довольно интересная находка. Интересно, что они могут рассказать мне о Гневе Призрака? Если только люди здесь уже не поставили бедное Подземелье на колени и не заставили его сойти с ума?' - удивилась я и тут же спрыгнула вниз.

Грациозными движениями танцовщицы я приземлилась на крышу ближайшего здания. Дерево заскрипело не громче, чем если бы на него приземлилась большая птица. Оттуда я двинулась по городу в поисках старого особняка с двумя большими мускулистыми охранниками внутри.

В этом городе, заполненном старыми бревенчатыми домами, я словно искала иголку в стоге сена, но, в конце концов, нашла его. Особняк располагался рядом с внешней стеной замка Лорда, в котором даже не было надлежащих ворот, чтобы удержать возможных захватчиков снаружи.

Мне не было нужды разговаривать с охранниками, поэтому, как только я вошла в дом, я убила их точным ударом в сердце. Они даже не видели лица того, кто лишил их жизни, но если бы кто-то из них закричал, это было бы неудобно позже.

Потайной вход находился за старым комодом в главной спальне. Это был единственный предмет мебели, который был сделан так, чтобы выглядеть старым и гнилым, но не являлся

таким из-за влияния времени. Для нормального глаза разницы не было никакой, но мои глаза это не могло обмануть. Открыв дверь, я увидела за ней фальшивую стену и отодвинула её в сторону. С улыбкой на губах я вошла в убежище.

Через полтора часа я вышла из старого особняка.

'Хорошо, что подземелье было готово к сотрудничеству. Мне бы очень не хотелось уничтожить такое молодое Подземелье. ' - подумала я, отряхивая платье.

Оглядевшись вокруг, я увидела, что горожане уже начали просыпаться, и это был знак того, что я должна оставаться незамеченной. Я не собиралась спать в этом месте сегодня ночью, когда Иллси предоставил мне гораздо лучшую альтернативу!

Таким образом, я покинула город незамеченной.

Хотя день только начинался, я чувствовала, как моё тело устаёт от недостатка сна. Конечно, было несколько зелий, которые могли бы помочь с этим, но мне не хотелось их использовать.

Как только я нашла хорошее место в лесу за пределами города Каллеатар, я вытащила переносную гостиницу Иллси, в которой было всё необходимое для леди во время долгого путешествия через континент, устраняя укрытия одной из самых опасных организаций в этом мире.

Прежде чем лечь спать, я решила принять горячую ванну, чтобы избавиться от всей этой грязи и пота, которые заставляли меня чувствовать себя липкой и противной. Тёплая вода и приятный аромат роз от мыла помогли мне расслабиться и снять напряжение в моём теле. Беготня вокруг, охота на убийц, хотя всё это легко сделать благодаря моему статусу, это всё ещё было утомительно, если это делалось в течение длительного периода времени. Кроме того, это была не война на истощение, где я должна была быть на ногах в любой момент, и я могла позволить себе сделать перерыв и расслабиться, чтобы удовлетворить свои женские потребности, не беспокоясь о нападениях или о том, что моя цель ускользнёт от меня.

Расслабляясь в ванне, я вспоминала своих детей и задумалась, немного забавляясь, как они умудряются беспокоить своего любимого отца. Анетта была единственной, кто могла бы подшутить над ним, в то время как Бахус следовал бы за ним повсюду с тем, что задумала его дорогая сестра.

Хотя для меня они всё ещё были моими маленькими детьми, я не могла представить, что они могут нормально играть с другими детьми своего возраста. Оба они были достаточно сильны, чтобы победить, по крайней мере, авантюриста ранга Мастера, хотя если они правильно разыграют свои карты, то даже ранг Императора будет для них не предел.

Может быть, другие этого и не замечали, но даже наши студенты в Академии росли удивительно быстро, когда дело касалось силы и навыков. Когда они прибыли, они не могли даже одолеть простого Даюка 15-го уровня, но теперь те, кто в старших классах, могли застрелить самостоятельно целую стаю и подчинить её.

Из всех нас Нанья, вероятно, лучше всех умела судить о том, как далеко они продвинулись и с какими врагами могли бы справиться без проблем.

Подземелье в городе Каллеатар, должно быть, довольно легко завоевать для них. В конце концов, несмотря на то, что оно было Подземельем с уровнем 247, казалось, что оно было заковано в цепи и приручёно Гильдией Гнев Призрака с самого своего рождения. У него не

было никаких ловушек, которые я бы назвала смертельными, но они были опасны, если вы не были осторожны. Работа подземелья состояла не в том, чтобы ловить авантюристов или строить сложные лабиринты, а в том, чтобы служить шахтёром для тех, кто поработил его.

Глубоко под городом Каллеатар лежала золотая жила, протянувшаяся на многие мили. До сих пор Подземелье с той малой магической энергией, которую оно могло производить, было вынуждено добывать ценный минерал изо дня в день.

Когда я очутилась перед его хрустальным телом, я не могла этого сделать, я не могла убить его, как убивала всех остальных убийц до этого момента. Я посмотрела на него и заговорила с ним. В его голосе не было ни энергии, ни желания сопротивляться, ни желания помешать мне покончить с его жизнью. Подобно измученному солдату на поле боя, он ждал, когда я нанесу последний удар и уложу его спать.

Ренкадос было его имя, это было слово, написанное на стене перед ним, когда он родился в своей комнате. На его языке это означало «Процветающий», но он никак не мог представить себя процветающим, оковы не давали ему мечтать, не давали искать свою собственную силу. Все вокруг него также говорили ему, что он был слабым подземельем, которое никогда ничего не достигнет.

Когда он заговорил, я почувствовала печаль в его голосе, отчаяние его души и боль, которую ему пришлось пережить до сих пор от рук тех, кто никогда даже не пытался понять его. По крайней мере, он не сошёл с ума, как большинство подземелий, когда они находились под контролем человека.

Сжав кулак и приготовившись разнести его вдребезги, я мысленно вернулся к Анетте. Если бы Илльсиора не построил эту комнату там в тот день, то что бы с ней случилось? Неужели она очутилась бы в пустой холодной комнате, как Ренкадос? Суждено ли было ей никогда не встретиться с родителями или братом?

За то время, что я провела вместе с Илльси и моими детьми, я постепенно узнала, что должна делать как мать подземелья. Воспитание Анетты оказалось таким же сложным делом, как и воспитание Баха. Бывали моменты, когда я совершала ошибки, когда я паниковала, когда меня ругали мои сёстры-жёны, но вместе с ними я могла учиться и расти.

Быть родителем было нелегко, но в этом было определённое очарование, которое просто меняло тебя как личность. Ваше внимание было сосредоточено на безопасности и благополучии вашего ребёнка, а не на ваших личных целях. Их баланс был ключом к наслаждению каждым моментом вашего времени, проведённого вместе, и независимо от того, сколько раз мой муж жаловался на вонючие подгузники или шалости детей или Наньи, он никогда не был по-настоящему зол из-за этого. Его ребячество делало вещи проще, и, глядя на то, как он заботится о малышах, моё сердце успокаивалось.

С другой стороны, у Ренкадоса, как и у многих других молодых Подземелий, не было ни родителей, чтобы заботиться о нём, ни братьев и сестёр, чтобы играть с ними, ни друзей, чтобы учиться у них. У него была только одна холодная стена с нацарапанными на ней буквами и кучка людей, которые даже не видели в нём живого существа. Может быть, именно поэтому я была так склонна протянуть ему руку помощи, даже если это был всего лишь простой совет.

Я сохранила ему жизнь, но прежде чем покинуть убежище, я посоветовала ему, что делать, чтобы выжить и остаться скрытым в этом поселении. Для начала неплохо было бы перекрыть два верхних этажа его подземелья, засыпать их землей и открыть проход прямо в лес, в такое

место, где люди вряд ли могли бы наткнуться. Тогда он должен сосредоточиться на росте силы, но также попытаться найти союзников. Действовать не агрессивно по отношению к хорошим людям было предпочтительнее, но убивать или захватывать бандитов и преступников тоже было хорошо. Отличить одно от другого будет немного сложно, но я оставила ему небольшое руководство о том, как это сделать. Тогда, если в будущем он выживет и будет процветать, мы, скорее всего, встретимся снова, поскольку Иллсиора определённо искал такие разумные подземелья.

Конечно, я не покинула убежище с пустыми руками, я разграбила его на все монеты, которые оно стоило, но я оставила снаряжение Ренкадосу, чтобы использовать его для вызванных монстров или в качестве награды для тех, кого он встретил.

Я заснула, думая о своих детях и о том, что, возможно, я сделала хорошие дело для этого одинокого Подземелья, и проснулась, когда снаружи уже начало темнеть. После того, как я съела свой «обед-завтрак», я поглотила переносную гостиницу и отправилась в город Митосвак в Королевстве Мумра, к северу от Королевства Кордина.

Примус Кастелла, лидер группы в городе Каллеатар, немного неохотно раскрывал местонахождение и имя своего начальника, но, в конце концов, мои методы пыток возобладали. Хорошо, что я забыла выбросить из своего хрустального хранилища несколько использованных подгузников Баха. Вонь была совершенно ужасной, но это был всего лишь дух хорошо растущего счастливого ребёнка. Но, может быть, он сказал мне об этом не поэтому? Было ли это обещание быстрой безболезненной смерти после того, как я вырвала кости из его левой руки, а затем положил соль на раны?

Так или иначе, теперь я направлялась в Королевство Мумра. На этот раз моей целью был Мэриус Барган, лидер группы убийц в городе Митосвак. К сожалению, дорога туда заняла у меня почти два дня.

К моему смущению, я немного заблудилась по дороге. Мы, Верховные, могли быть безумно сильными и быстрыми по сравнению с обычными Высшими, но без хорошо нарисованной карты и хорошего чувства направления любой из нас мог заблудиться, не то чтобы мне не хватало последнего. Наше преимущество состояло в том, что мы могли быть по большей части самодостаточными. В конце концов, когда мы покидали Остров Боссов, мы без всяких проблем выживали посреди океана.

Мне удалось найти дорогу в Королевство Мумра, а затем в город Митосвак, расспросив нескольких странствующих торговцев, пограничный патруль и нескольких авантюристов, на которых я наткнулась. Языковой барьер стал небольшой проблемой, как только я пересекла границу.

Когда я наконец добралась до города, то с удивлением обнаружила, что Мэриус Барган был местным лордом, которого люди видели благосклонными глазами. Само поселение, похоже, процветало. Внешняя стена была в надлежащем состоянии. За исключением нескольких зданий, всё здесь выглядело как хорошие место для проживания. Дороги были очищены от конского навоза, и люди выглядели счастливыми. К сожалению, я не знала местного языка, поэтому без дальнейших расспросов местных жителей я не могла сказать, было ли это просто красиво оформленным фасадом, чтобы отвадить любых подозрительных путешественников.

Царство Мумры имело свой собственный язык, но поскольку оно имело выход к океану, параманиевый и тесловский языки были второстепенными, оставляя мне очень мало людей, с которыми я могла бы попытаться поговорить.

На континенте Сороне только в портовых городах можно было услышать шораянский язык, но по большей части торговля товарами была монополизирована Империей Параманиум . Это также было одной из причин того, что Иллсиорея постепенно превращалась в торговый центр для торговцев. Наш остров был самым близким ко всем трём континентам, сохранение мира и защита его были гарантированы монстром Левиафаном и богоподобным Повелителем Подземелий с жёнами Верховного ранга.

http://tl.rulate.ru/book/1063/826559